

Научная статья
УДК 904/930
DOI: 10.47438/2309-7078_2024_2_148

НАЧАЛО ИЗУЧЕНИЯ ЖИЛЫХ КОНСТРУКЦИЙ ЭПОХИ ПАЛЕОЛИТА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ (1870–1970-е гг.)

Наталья Сергеевна Рукина¹

*Воронежский государственный педагогический университет,
Государственный археологический музей-заповедник «Костенки»¹
Воронеж, Россия*

¹Аспирант кафедры истории России, старший научный сотрудник,
ORCID ID: 0009-0001-4893-5521, тел.: (473) 262-80-25, e-mail: n.rukina@list.ru

Аннотация. В статье содержится характеристика основных этапов изучения палеолитических жилых комплексов территории Русской равнины. Рассматриваются изменения представлений о функциональном назначении жилищ в контексте развития методики изучения палеолитических памятников в целом. Главным объектом исследования являются не отдельные находки, залегающие в культурном слое, а вся их совокупность в комплексе. Начинается изучение назначения костей мамонта, определение хозяйственной и сезонной принадлежности исследуемых объектов.

Ключевые слова: история археологии, палеолитоведение, позднепалеолитические поселения, жилища, жилые конструкции, Русская равнина.

Для цитирования: Рукина Н.С. Начало изучения жилых конструкций эпохи палеолита в отечественной археологии (1870–1970-е гг.) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2024. № 2. С. 148–153. DOI: 10.47438/2309-7078_2024_2_148

Введение

Изучение жилищ и поселений позднепалеолитической эпохи представляет собой одну из ключевых проблем палеолитоведения. Исследование жилых комплексов на территории Русской равнины прошло через несколько этапов. Предположения о существовании жилищ в каменном веке появляются еще в начале XX в., но опирались они исключительно на теоретические данные, фактическими материалами никак не подтверждаясь [23; 21]. Традиционно считается, что начало изучения палеолита России связано с раскопками поселения Гонцы на Полтавщине, на правом берегу р. Удая в 1873 г. [4, с. 14]. Однако впервые материалы палеолита на территории России были получены и верно идентифицированы в 1871 г. в Иркутске, при изучении местонахождения Военного госпиталя. В 1872 г. А.Л. Чекановский опубликовал отчет о результатах его исследования [25]. И.Д. Черский в этот же год в статье «Несколько слов о вырытых в Иркутске изделиях каменного периода» [26] привел описание находок. Последующие десятилетия стали временем интенсивного поиска. Были

открыты такие стоянки, как Костенки I (1879), Кирилловская (1893), Томская (1896), Протасов Яр (1903), Борщево I (1905), Мезинская (1908), Искорость (1911) и многие другие. Итогом этого периода становится издание свода палеолитических памятников России А.А. Спицыным в 1915 г. [24].

Результаты

Локальный характер полевых работ, небольшая площадь раскопов, направленность исследований прежде всего на сбор артефактов и получение геологических данных – особенности археологии палеолита конца XIX – начала XX вв. Такое положение дел определялось господствовавшей кессонной (траншейно-кессонной) методикой раскопок [28], посредством которой полноценно изучить конструкции позднего палеолита на стоянках невозможно. Появление новых приемов полевых исследований большинством ученых относят к советскому времени. Однако отдельные ученые, к примеру – В.В. Хвойка [4, с. 16], уже в начале XX в. уделяли большое внимание планиграфии объектов на стоянках.

Таковым являлся первый период становления советского палеолитоведения по И.Г. Шовкоплясу [28,

с. 116]. О каком-либо установлении взаимосвязей объектов на вскрытых площадях речи не велось. Не разрабатывался вопрос о наличии у палеолитического населения жилых, а тем более долговременных сооружений. Примером тому могут служить раскопки Гонцовской стоянки, проводившиеся в 1914–1915 гг. В.А. Городцовым. Скопление черепов мамонта, располагавшихся по кругу, он не смог интерпретировать как остатки жилого сооружения [11]. Работы на стоянке Тимоновка-I проводились также В.А. Городцовым в 1928–1933 гг. [3, с. 122]. На основании материалов раскопок он делает вывод об открытии принципиально нового типа жилищ древнего человека – землянки [11, с. 7]. Данное заблуждение существовало в науке почти 40 лет, пока в 1977 г. не были опубликованы материалы стоянки Тимоновка-II [3, с. 123]. Согласно новым данным, то, что Городцов принял за границы землянки, являлось криогенными трещинами [3, с. 123].

Совершенствование полевой методики, применение новых подходов к анализу культурного слоя способствовало открытию достоверных остатков древних жилищ. Начало следующего периода исследований связано с работами 1920–1930-х гг. С.Н. Замятнина и П.П. Ефименко. С.Н. Замятнин привлек особое внимание к проблеме жилищ верхнего палеолита. Исследователь отмечал, что в результате освоения людьми огня, пещерные убежища эволюционировали в жилища [14, с. 58]. После раскопок 1927 г. позднепалеолитической стоянки у с. Гагарино Липецкой области, он пришел к выводу о наличии на ней наземного жилища, с основанием из камней и костей мамонта [15, с. 11; 21]. Его результаты подвигли других ученых к поиску новых остатков жилых конструкций на других памятниках [17, с. 11]. В изучении культурного слоя большую роль сыграл М.В. Воеводской, который считал его основным объектом исследования. Он же первым начал вскрытие широкими площадями, подчеркивая при этом важность микростратиграфии и разрезов [8]. В начале 1930-х гг. П.П. Ефименко также перешел к данному методу раскопок, поскольку недостатки использовавшегося в 1920-е гг. кессонного метода к этому времени уже были очевидны. Новая методика дала возможность проследить планиграфию палеолитических поселений, выявить остатки жилищ и их конструктивные детали. Полигоном для нового подхода стали исследования стоянки Костенки I в 1931 г., где были обнаружены остатки жилого комплекса [2, с. 27].

Послевоенное время ознаменовалось новыми открытиями. Уже в 1947 г. сочетание кессонной методики и раскопок широкими площадями позволило К.М. Поликарповичу выявить на Юдиновской стоянке следы палеолитического жилища [17, с. 12]. Помимо работ П.П. Ефименко, результаты изучения новых объектов появились в исследованиях П.И. Борисковского [6], М.М. Герасимова [10], А.Н. Рогачева [20], И.Г. Шовкопляса [28] и др. При этом единого мнения о характере рассматриваемых конструкций в научной среде не существовало. Одни исследователи видели в них лишь результат охотничьей деятельности древнего человека, другие вообще

отрицали существование наземных жилищ, третьи считали их культовыми сооружениями [15, с. 10].

С наступлением нового десятилетия, в 1950-х гг., начинается изучение как отдельных стоянок с жилыми конструкциями, так и отдельных микрорайонов памятников. К первым относятся работы П.П. Ефименко [13], И.Г. Шовкопляса [28], А.Н. Рогачева [18], П.И. Борисковского совместно с П.П. Ефименко [5]. Вторая группа исследований представлена трудами П.И. Борисковского [6], И.Г. Пидопличко [15], А.Н. Рогачева [19]. К 1960-м гг. в отечественной науке было накоплено достаточное количество сведений, давших возможность четко классифицировать жилища и другие объекты культурного слоя [9, с. 7]. До 1970-х гг. анализ пространственной организации палеолитических стоянок и поселений в основном был сориентирован на выявление остатков жилищ и связанных с ними объектов. Важнейшими признаками жилых сооружений являлись, прежде всего, замкнутость пространства распространения культурных остатков и центральное положение в нем очага или группы очагов [17, с. 12].

Начиная с 1970-х гг. ведущей задачей становится изучение хозяйственно-бытовых комплексов на поселениях, рассматриваются традиции домостроительства, выделяются этапы функционирования жилищ. Большое внимание уделяется функциям костей мамонтов в качестве строительного материала [12, с. 32], определению хозяйственной и сезонной принадлежности объектов. На основе статистического анализа каменных индустрий, формируются комплексы отличительных признаков охотничьих лагерей и стоянок-мастерских.

Начинается новый этап изучения, интерпретации и реконструкции ранее открытых остатков долговременных поселений и жилищ, с использованием планиграфического анализа культурного слоя и привлечением статистических методов. Объектами критики становятся не только интерпретация ранее обследованных памятников, но и методика раскопок, и способы фиксации находок [17, с. 19].

Все это приводит в целом к изменению подходов к изучению памятников – обязательными становятся комплексные исследования и подробная фиксация всего материала. Определяются задачи по совершенствованию приемов и методов анализа. Большое внимание начинает уделяться естественнонаучным данным [17, с. 19]. Всем этим изменениям способствовал и ускоренный рост кадров исследователей 1960-х гг. [7, с. 59].

Выводы

В 1970-е гг. анализ пространственной структуры как культурного слоя, так и палеолитических стоянок и поселений (по А.Н. Рогачеву) становится самостоятельным направлением исследований отечественной школы палеолитоведения [9, с. 7]. Этому содействовали совершенствование методики археологических работ и понимание важности изучения структуры каждого объекта культурного слоя. В то же время была поставлена задача определения специфических деталей слоя, которые можно было бы использовать при культурной дифференциации памятников [17, с. 17]. Начинают обсуждаться про-

блемы, связанные с критикой археологических источников, чему в значительной степени способствовало влияние работ представителей «новой археологии». При всем этом стоит отметить, что традиционные критерии выделения жилищ остались в силе [9, с. 7].

Проблема реконструкции верхнепалеолитических жилых сооружений появилась одновременно с их открытием. При реконструкции облика подобных памятников принято опираться на планиграфические данные и, конечно, на этнографические источники [16, 17, 27]. По мнению И. Г. Пидопличко, сооружения типа яранги и чума были основными наземными жилищами в позднем палеолите [15, с. 16]. Рост исследований привел к дискуссии о структуре жилых построек, их внутреннем устройстве и функциональном назначении [22].

Методика исследования большими площадями, введенная П. П. Ефименко, была использована не только советскими, но и зарубежными исследователями [1, с. 28]. Этот шаг привел к постоянному совершенствованию полевых исследований на протяжении многих лет. Нанесение на план кремня, кости с отметками, строгая нумерация найденных артефактов, фиксация объектов – ям, очагов и их разре-

зов, стратиграфии, в особенности микростратиграфии, отметки глубин находок – все это становится неотъемлемой частью полевых работ.

Формируются специфические методики вскрытия культурных отложений, ориентированные на особенности различных памятников, наиболее полно реализованные в изучении Костенковско-Борщевского района [1, с. 28]. Обязательным требованием при изучении стоянок становится максимально возможное сохранение находок в процессе расчистки культурного слоя на останках. Благодаря этому появляется возможность детального изучения микростратиграфии, процессов накопления и переотложения культурных остатков [1, с. 29]. Данная методика успешно применяется по сей день.

Совершенствование приемов раскопок, исследование все большего количества новых памятников, формирование критериев выделения наземных палеолитических жилищ, изучение структуры древних поселений – все это дает возможность изучать и классифицировать такие стоянки на качественном новом уровне.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Аникович М.В. О методике исследования стоянок с переотложенными культурными слоями (на примере изучения Костенок 12) // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М. : Наука, 1990. Вып. 202. Полевая археология древнекаменного века. С. 28-33.
2. Аникович М.В., Попов В.В., Платонова Н.И. Палеолит Костенковско-Борщевского района в контексте верхнего палеолита Европы // Труды Костенковско-Борщевской экспедиции ИИМК РАН. Вып. 1. СПб. : Нестор-История, 2008. 304 с.
3. Бердников В.В. Древний холод. М. : Мысль, 1983. 157 с.
4. Борисковский П.И. Палеолит Украины // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л. : Изд-во АН СССР. 1953. № 40. 463 с.
5. Борисковский П.И., Ефименко П.П. Тельманское палеолитическое поселение (раскопки 1937г.) // Палеолит и неолит СССР. М.; Л. : Изд-во АН СССР. 1957. Т. 3 : Материалы по стратиграфии и относительной хронологии верхнего палеолита СССР. С. 191-234.
6. Борисковский П.И. Изучение палеолитических жилищ в Советском Союзе // Советская археология. 1958. № 1. С. 3-19.
7. Васильев С.А. Древнейшее прошлое человечества: поиск российских ученых. СПб. : Изд-во ИИМК РАН, 2008. 179 с.
8. Воеводский М.В. К методике открытых палеолитических стоянок // Доклады и сообщения МГУ. М. : Изд-во МГУ, 1952. Вып. 7. С. 82-86.
9. Гаврилов К.Н. Верхний палеолит бассейна Десны. Преемственность и вариабельность в развитии материальной культуры. М.; СПб. : Нестор-История, 2016. 132 с.
10. Герасимов М.М. Палеолитическая стоянка Мальта (раскопки 1956-1957 гг.) // Советская этнография. М. : Изд-во АН СССР. 1958. № 3. С. 28-52.
11. Городцов В.А. Исследование гонцовой палеолитической стоянки в 1915 году // РАНИОН. Труды секции археологии. М., 1926. Т. I. С. 5-35.
12. Гладких М.И. Древнейшая архитектура по археологическим источникам эпохи палеолита // Vita Antiqua. Общество археологии и антропологии. Киев, 1999. № 1. С. 29-34.
13. Ефименко П.П. Костенки I. М.; Л. : Изд-во АН СССР. 1958. 452 с.
14. Замятин С.Н. О первоначальном заселении пещер // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. Т. 31. С. 55-62.
15. Пидопличко И.Г. Позднепалеолитические жилища из костей мамонта на Украине. Киев : Наукова Думка, 1969. 164 с.
16. Попов В.В. Позднепалеолитические жилища: проблемы реконструкции // Человек и мамонт в палеолите Европы. Часть II: Днепро-Донская историко-культурная область. Памяти Михаила Васильевича Аниковича: Коллективная монография. Серия: Труды Костенковско-Борщевской археологической экспедиции ИИМК РАН. Вып. 8/II. СПб. : Ars longa, 2019. С. 197-220.

17. Разгильдеева И.И. Планиграфический анализ жилищно-хозяйственных комплексов верхнего палеолита Забайкалья : монография. Чита : ЗабГУ, 2018. 208 с.
18. Рогачев А.Н. Александровское поселение древнекаменного века у села Костенки на Дону // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л. : Изд-во Акад. Наук СССР, 1955. № 45. 164 с.
19. Рогачев А.Н. Многослойные стоянки Костенковско-Борщевского района на Дону и проблема развития культуры в эпоху верхнего палеолита на Русской равнине // Палеолит и неолит: материалы и исследования по археологии. М.; Л. : Наука, 1957. Т. 3. Материалы по стратиграфии и относительной хронологии верхнего палеолита СССР. С. 9–134.
20. Рогачев А.Н. Палеолитические жилища и поселения // МИА. М. : Наука, 1970. Вып. 166. Каменный век на территории СССР. С. 64–77.
21. Рукина Н.С. Проблема изучения палеолитических жилищ на стоянках открытого типа в отечественной науке (1920–1970-е гг.) // Верхнедонской археологический сборник / материалы V Международной археологической конференции «Археология в исследованиях молодых» (22–23 октября 2021 г.). Липецк : ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. Вып. 12. С. 165–168.
22. Сергин В.Я. Жилища или святилища? // Stratum plus. Археология и культурная антропология. СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2019. № 1. Между Гоббсом и Руссо. Первобытная война. С. 99–110.
23. Спицын А.А. Археологические разведки. СПб., 1908. 96 с.
24. Спицын А.А. Русский палеолит / Отд. отт. из изд. Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. Петроград, 1915. Т. 11. 40 с.
25. Чекановский А.Л. Краткий отчет о результатах исследований в лето 1871 г. // Известия Сибирского отдела Императорского русского географического общества. Иркутск, 1872. Т. 2. № 5. С. 16–42.
26. Черский И.Д. Несколько слов о вырытых в Иркутске изделиях каменного периода // Известия Сибирского отдела Императорского русского географического общества. Иркутск, 1872. Т. 3, № 3. С. 167–172.
27. Чубур А.А. О палеоазиатских этнографических аналогиях некоторых жилищ верхнего палеолита Восточной Европы // Вестник Нижневартковского государственного гуманитарного университета. Серия: Исторические науки. 2010. № 4. С. 15–22.
28. Шовкопляс И.Г. Мезинская стоянка: к истории Среднеднепровского бассейна в позднепалеолитическую эпоху. Киев : Наукова думка, 1965. 327 с.

References

1. Anikovich, M.V. (1990) O metodike issledovaniya stoyanok s pereotlozhennymi kul'turnymi sloyami (na primere izucheniya Kostenok 12) [On the methodology of studying sites with redeposited cultural layers (on the example of studying Kostenki 12)]. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noi kul'tury*. (202), 28–33. (In Russian).
2. Anikovich, M.V., Popov, V.V., Platonova, N.I. (2008) Paleolit Kostenkovsko-Borshchevskogo raiona v kontekste verkhnego paleolita Evropy [The Paleolithic of the Kostenkovsko-Borshchevsky region in the context of the Upper Paleolithic of Europe]. *Trudy Kostenkovsko-Borshchevskoi ekspeditsii IIMK RAN*. (1). 304 p. (In Russian).
3. Berdnikov, V.V. (1983) *Drevnii kholod* [Ancient cold]. Moscow, Mysl publ. 157 p. (In Russian).
4. Boriskovsky, P.I. (1953) Paleolit Ukrainy [Paleolith of Ukraine]. In: *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*. Moscow, St. Petersburg, AN SSSR publ. (40). 463 p. (In Russian).
5. Boriskovsky, P.I., Efimenko, P.P. (1957) Tel'manskoe paleoliticheskoe poselenie (raskopki 1937g.) [Telman Paleolithic settlement (excavations in 1937)]. In: *Paleolit i neolit SSSR*. Moscow, Leningrad. (3), 191–234. (In Russian)
6. Boriskovsky, P.I. (1958) Izuchenie paleoliticheskikh zhilishch v Sovetskom Soyuze [The study of Paleolithic sites in the Soviet Union]. *Sovetskaya arkheologiya*. (1), 3–19. (In Russian).
7. Vasiliev, S.A. (2008) *Drevneishee proshloe chelovechestva: poisk rossiiskikh uchenykh* [The ancient past of mankind: the search for Russian scientists]. St. Petersburg, IIMK RAN publ. 179 p. (In Russian).
8. Voevodsky, M.V. (1952) K metodike otkrytykh paleoliticheskikh stoyanok [On the methodology of open Paleolithic sites]. In: *Doklady i soobshcheniya MGU*. (7), 82–86. (In Russian).
9. Gavrilov, K.N. (2016) *Verkhnyy paleolit basseina Desny. Preemstvennost' i variabel'nost' v razvitii material'noi kul'tury* [Upper Paleolithic of the basin Desny. Continuity and variability in the development of material culture]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-History publ. 132 p. (In Russian).
10. Gerasimov, M.M. (1958) Paleoliticheskaya stoyanka Mal'ta (raskopki 1956–1957 gg.) [Paleolithic site of Malta (excavations 1956–1957)]. *Sovetskaya etnografiya*. (3), 28–52. (In Russian).
11. Gorodtsov, V.A. (1926) Issledovanie gontsovskoi paleoliticheskoi stoyanki v 1915 godu [A study of the Gontsov Paleolithic site in 1915]. In: *RANION. Trudy sektsii arkheologii*. (I), 5–35. (In Russian).
12. Gladkikh, M.I. (1999) Drevneishaya arkhitektura po arkheologicheskim istochnikam epokhi paleolita [Ancient architecture according to archaeological sources of the Paleolithic era]. *Vita Antiqua*. (1), 29–34. (In Russian).
13. Efimenko, P.P. (1958) *Kostenki I* [Kostenki I]. Moscow, Leningrad, AN SSSR publ. 452 p. (In Russian).
14. Zamyatnin, S.N. (1950) O pervonachal'nom zaselenii peshcher [On the initial settlement of caves]. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noi kul'tury*. (31), 55–62. (In Russian).

15. Pidoplichko, I.G. (1969) *Pozdnepaleoliticheskie zhilishcha iz kostei mamonta na Ukraine* [Late Paleolithic dwellings made of mammoth bones in Ukraine]. Kiev, Naukova Dumka publ. 164 p. (In Russian).
16. Popov, V.V. (2019) *Pozdnepaleoliticheskie zhilishcha: problemy rekonstruktsii* [Late Paleolithic dwellings: problems of reconstruction]. In: *Chelovek i mamont v paleolite Evropy. Chast' II: Dnepro-Donskaya istoriko-kul'turnaya oblast'. Pamyati Mikhaila Vasil'evicha Anikovicha: Kollektivnaya monografiya. Seriya: Trudy Kostenkovsko-Borshchevskoi arheologicheskoi ekspeditsii IIMK RAN.* (8/II). St. Petersburg, Ars longa, pp. 197–220. (In Russian).
17. Razgilyaeva, I.I. (2018) *Planigraficheskii analiz zhilishchno-khozyaistvennykh kompleksov verkhnego paleolita Zabaikal'ya: monografiya* [Planigraphic analysis of housing and economic complexes of the Upper Paleolithic of Transbaikalia: monograph]. Chita, ZabGU publ. 208 p. (In Russian).
18. Rogachev, A.N. (1955) *Aleksandrovskoe poselenie drevnekamennogo veka u sela Kostenki na Donu* [Aleksandrovskoye settlement of the ancient century near the village of Kostenki on the Don]. In: *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR.* (45). Moscow, Leningrad, AN SSSR publ. 164 p. (In Russian).
19. Rogachev, A.N. (1957) *Mnogoslojnye stojanki Kostjonkovsko-Borshhjevskogo rajona na Donu i problema razvitiya kul'tury v jepohu verhnego paleolita na Russkoj ravnine* [Multilayer sites of the Kostenkovsko-Borshchevsky region on the Don and the problem of cultural development in the Upper Paleolithic era in the Russian]. In: *Paleolit i neolit: materialy i issledovaniya po arheologii.* (3), *Materialy po stratigrafii i odnositel'noj hronologii verhnego paleolita SSSR.* Moscow, Leningrad, Nauka publ., pp. 9–134. (In Russian).
20. Rogachev, A.N. (1970) *Paleoliticheskie zhilishha i poseleniya* [Paleolithic dwellings and settlements]. *MIA.* Moscow, Nauka publ. (166), *Kamennyj vek na territorii SSSR.* P. 64-77. (In Russian).
21. Rukina, N.S. (2022) [The problem of studying Paleolithic dwellings in open type sites lots in Russian science (1920–1970s)]. In: *Verhnedonskoj arheologicheskij sbornik. Materialy V Mezhdunarodnoj arheologicheskoy konferencii «Arheologija v issledovaniyah molodyh» (22–23 oktjabrja 2021 g.).* Lipeck, LGPU imeni P.P. Semenova-Tjan-Shanskogo. (12), 165–168. (In Russian).
22. Sergin, V.Ya. (2019) *Zhilishha ili svjatilishha? [Dwellings or sanctuaries?].* In: *Stratum plus. Arheologija i kul'turnaja antropologija.* St. Petersburg, Kishinev, Odessa, Buharest. (1). *Mezhdub Gobbson i Russo. Pervobytnaja vojna,* pp. 99–110. (In Russian).
23. Spitsyn, A.A. (1908) *Arheologicheskie razvedki* [Archaeological exploration]. St. Petersburg. 96 p. (In Russian).
24. Spitsyn, A.A. (1915) *Russkij paleolit [Russian Paleolithic]. Otd. ott. iz izd. Zapiski Otdelenija russkoj i slavjanskoj arheologii Imperatorskogo Russkogo arheologicheskogo obshhestva.* Petrograd. (11). 40 p. (In Russian).
25. Chekanovsky, A.L. (1872) *Kratkij otchet o rezul'tatah issledovanij v leto 1871 g.* [A brief report on the results of research in the summer of 1871]. *Izvestija Sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshhestva.* (2). 5, 16–42. (In Russian).
26. Chersky, I.D. (1872) *Neskol'ko slov o vyrytyh v Irkutskoe izdelijah kamennogo perioda* [A few words about the stone age products dug in Irkutsk]. *Izvestija Sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshhestva.* 3 (3), 167–172. (In Russian).
27. Chubur, A.A. (2010) *O paleoaziatskih jetnograficheskikh analogijah nekotoryh zhilishh verhnego paleolita Vostochnoj Evropy* [On Paleoasiatic ethnographic analogies of some dwellings of the Upper Paleolithic of Eastern Europe]. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Serija: Istoricheskie nauki.* (4), 15–22. (In Russian).
28. Shovkoplyas, I.G. (1965) *Mezinskaja stojanka: k istorii Srednedneprovskogo bassejna v pozdnepaleoliticheskuju jepohu* [Mezinskaya sites: on the history of the Middle Dnieper basin in the Late Paleolithic era]. Kiev, Naukova dumka publ. 327 p. (In Russian).

Поступила в редакцию 05.04.2024

Подписана в печать 28.06.2024

Original article
UDC 904/930
DOI: 10.47438/2309-7078_2024_2_148

**THE BEGINNING OF THE RESEARCH OF RESIDENTIAL STRUCTURES PALEOLITHIC ERA
IN RUSSIAN ARCHAEOLOGY (1870-1970s)**

Natalija S. Rukina¹

*Voronezh State Pedagogical University,
State Archaeological Museum-Reserve “Kostenki”¹
Voronezh, Russia*

¹*Postgraduate Student of the Department of Russian History, Senior Researcher,
ORCID ID: 0009-0001-4893-5521, tel.: (473) 262-80-25, e-mail: n.rukina@list.ru*

Abstract. The article contains a description of the main stages of the study of Paleolithic residential complexes of the territory of the Russian Plain. The article considers changes in ideas about the functional purpose of dwellings in the context of the development of methods for studying Paleolithic sites in general. The main object of the study is not individual finds lying in the cultural layer, but their entire totality in a complex. The study of the purpose of mammoth bones begins, determining the economic and seasonal affiliation of the studied objects.

Key words: history of archaeology, Paleolithic studies, late Paleolithic settlements, dwellings, residential structures, Russian plain.

Cite as: Rukina, N.S. (2024) The beginning of the research of residential structures Paleolithic era in Russian archaeology (1870–1970s). *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (2), 148–153. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2024_2_148

Received 05.04.2024
Accepted 28.06.2024